
УДК 821. 111

ББК 83. 3 (4Вел)

М 52

Меретукова М.М.

Соискатель кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: bella@maykop.ru

Тема Рождества в творчестве Уилки Коллинза *(Рецензирована)*

Аннотация:

В статье определяются роль и значение темы Рождества в творчестве английского писателя У. Коллинза. Основной задачей исследования становится анализ интерпретаций рождественских текстов, выявление комплекса жанрообразующих элементов – типов сюжетов, архетипов, образов. Коллинз продолжает традиции «рождественской» прозы Диккенса. Однако он не только прославляет Рождество как великий праздник семьи и человеческих ценностей, но и расширяет тематические рамки рассказа. В основу его «рождественского» повествования ложатся сенсационность, занимательность и драматизм.

Ключевые слова:

Праздник Рождества, Уилки Коллинз, Чарльз Диккенс, рождественская проза, истории, рассказы, рождественское время, рождественские архетипы, семья, мотив сна, мотив рождественского чуда, сенсационность.

Meretukova M.M.

Competitor for Candidate degree of Literature and Journalism Department of Adyge State University, , e-mail: bella@maykop.ru

Christmas theme in Wilkie Collins's creativity

Abstract:

The paper defines the role and value of Christmas theme in creativity of English writer W.Collins. The primary goal of research is the analysis of Christmas text interpretations and revealing a complex of genre-forming elements – types of plots, archetypes and images. Collins continues traditions of «Christmas» prose of Dickens. However, he not only glorifies Christmas as a great holiday of a family and human values, but also expands thematic frameworks of the story. Sensational nature, entertaining and dramatic nature are in a basis of his «Christmas» narration.

Keywords:

Christmas holiday, Wilkie Collins, Charles Dickens, Christmas prose, stories, Christmas time, Christmas archetypes, a family, motive of a dream, motive of a Christmas miracle, sensational nature.

Рождество в Англии – это большой религиозный и семейный праздник, имеющий свои давние и незабываемые традиции, необходимые атрибуты и обычаи. В каждой английской семье Рождество отмечается по-своему, но при этом все вокруг стараются доставить друг другу радость. Чулки для подарков за окном, оставленные для Санта Клауса, украшенные елки, рождественские гимны, рождественский обед со своим меню, рождественские открытки – вот, что составляло и составляет обязательное содержание большого английского праздника.

Английская проза XIX века сформировала корпус произведений, посвященных празднику Рождества. Родоначальником жанра «рождественского рассказа» по праву считается Ч. Диккенс, открывший серию собственных публикаций в журналах «Семейное чтение» и «Круглый год», а затем привлечший к сотрудничеству современников. Английский писатель Уильям Уилки Коллинз (William Wilkie Collins, 1824-1889) был одним из ведущих авторов диккенсовских «рождественских» выпусков.

У. Коллинз создал «рождественские» рассказы под влиянием учителя и близкого друга Чарльза Диккенса, с которым познакомился весной 1851 г. В своих произведениях он попытался по-новому осмыслить важное событие календарного года – Рождество, постарался раскрыть его основные традиции, рассмотреть их под особым художественным углом зрения. Однако, как свидетельствуют письма Коллинза, воспоминания его друзей, в жизни у писателя было иное, не традиционное отношение к празднику Рождества. Он называет любимый англичанами праздник «ужасным рождественским временем», когда все обмениваются «бессодержательными открытками с пожеланиями», «бизнес зашел в тупик», а «сливовый пудинг как чума распространяется по всему земному шару», и все «сводится к бесконечному обжорству».

Коллинз не переживает привычного, особого чувства торжественности, скорее испытывает скепсис по поводу череды насыщенных «рождественских» каникул. «...Есть всевозможные препятствия – литературное и личное – что держат меня в Англии в наиболее ненавистный из всех английских сезонов (для меня), сезона ханжества, т.е. сезона Рождества ... Но в Рождественское время, я должен справиться со своими делами. Разобрать груды неотвеченных писем, счетов, платежей пенсионерам, глупых и отвратительных рождественских открыток, оплатить кое-какие визиты... Не новость, что все едят, пьют и обмениваются обычными комплиментами. Хорошо, что Вы всего этого не видите», – пишет он Н. Леманн в 1877 году [1: 409]. Интересно еще одно, ироничное высказывание, сделанное в письме к А. Ватту: «Наконец-то ужасное Рождество закончилось – позвольте мне забыть его – и от души пожелать Вам счастливого Нового Года» (28 декабря 1885 г.) [2: 140].

Действительно, Коллинз не любил Рождество и считал его временем лени, обжорства и застоя в делах. Однако, несмотря на эти чувства, он соблюдал всегда английскую традицию празднования Рождества. Так, в одном из писем 1854 г. Коллинз приглашает своего друга Э. Пиготта на праздник в доме Ганновер Терраса: «Не говорите о том, что вам некуда идти – Вы знаете, что здесь Вы как дома. Приходите на рождественский ужин с нами - вы найдете свой нож, вилку, тарелку и стул, все готово для вас. Приходите к шести часам ... Мы будем ждать Вас на Рождество» [3: 129].

Свой бытовой негативизм в отношении Рождества У. Коллинз не переносит в свои «рождественские» произведения. Напротив, он присоединяется к традиции Ч. Диккенса и прославляет Рождество как праздник добрых чувств и равенства, благожелательности и прощения всех обид.

С 1851 по 1861 год У. Коллинз еже-

годно писал рождественские истории для журнала «Круглый год» («All the Year Round»). Среди них рассказы «Украденная маска» («The Stolen Mask; or The Mysterious Cash-box», 1851), «Колесо Фортуны» («Fatal Fortune», 1855), «Пропадай вместе с бригам» («Blow up with the Brig», 1859), «Роковая колыбель» («The Fatal Cradle», 1861) и др. В 1867 г. в соавторстве с Диккенсом Коллинз написал рождественскую пьесу «Нет проезда» («The Thoroughfare»), имевшую успех среди читателей и зрителей.

С 1876 по 1887 год Коллинз ежегодно писал рассказы для рождественского выпуска журнала «Дух времени» («Spirit of the Times»). В него вошли «Женщина из сна» («The Dream Woman», 1859), «Последняя любовь капитана» («The Captain's Last Love», 1876), «Дуэль в Херн-Вуде» («The Duel in Herne Wood», 1877), «Тайна Мармадюка» («The Mystery of Marmaduke», 1878), «Очки дьявола» («The Devil's Spectacles», 1879), «Кто убил Зибиди?» («Who Killed Zebedee?», 1880), «Как я вышла за него замуж» («How I married Him») (1881), «Она любит и обманывает» («She loves and Lies», 1883), «Девушка у ворот» («The Girl at the Gate», 1884), «Поэзия сделай это!» («The Poetry Did It!», 1885), «Муж старой девы» («An Old Maid's Husband», 1886) и «Признание капитана» («The First Officer's Confession», 1887).

Несколько произведений позднего периода творчества У. Коллинза были также посвящены Рождеству. К ним относится рассказ «Мисс или Миссис» («Miss or Mrs»), который открыл рождественский номер «The Graphic», «Рождественская история», опубликованная в еженедельнике «Harper's», рассказ «Деньги моей леди» («My Lady's Money»), напечатанный в рождественском номере «The Illustrated London News», роман «Винная река» («Guilty River»), который был опубликован в ежегодном рождественском выпуске «Arrowsmith».

Отдавая дань традиции английской

рождественской прозы, У. Коллинз писал не столько в жанре рождественской истории, сколько в жанре рассказа вообще. Объем произведения был коротким, а его сюжет не обязательно должен был иметь связь с Рождеством. Коллинз сознательно создает интересные и занимательные истории для семейного чтения, иногда включая в них привычные рождественские темы и систему персонажей.

В ряде «рождественских» рассказов У. Коллинза можно выделить две основные модели сюжетов. Первая модель может быть названа психологической. В ней представлены метаморфоза главного героя, его духовное и психологическое перерождение, поворот от материальных ценностей к общечеловеческим – добру, гуманности, состраданию, милосердию. Вторая модель сюжета – социальная – содержит в своей основе историю бедной семьи, обретшей на Рождество счастье и богатого покровителя или получившей какой-то чудесный подарок судьбы.

Первым рождественским произведением Коллинза считается его второй опубликованный рассказ «Украденная маска» («The Stolen Mask; or The Mysterious Cash-box»), который был задуман именно как история у «рождественского камина». Хотя титульный лист романа был датирован 1852 г., фактически он был напечатан 13 декабря 1851 г., то есть накануне Рождества.

В центре сюжета «Украденной маски» лежит история маленькой небогатой семьи, получившей на Рождество новых друзей и семейное счастье. Одним из героев является старый бедный актер, всю свою жизнь боготворивший Шекспира, знавший наизусть все его произведения. Мотив «тайны» создает в рассказе Коллинза интригу. Тайна заключена в ящике мистера Рея, в котором спрятано что-то загадочное и ценное.

После прибытия в городок Тидберина-Марше Рубен обращает на себя внимание некоторых местных жителей, вклю-

чая начинающих воров. Горожане предполагают, что Рей и его семья богаты, но тщательно это скрывают. Через некоторое время выясняется, что «сокровище» Рубена, которое он бережно хранит в своем ящичке, не что иное, как «украденная маска», слепок с бюста Шекспира. Когда Рей тайно проник в церковь для того, чтобы снять копию с этой скульптуры и создать маску с «лица» великого драматурга. «Маленький человек» переживает настоящую шекспировскую трагедию, когда он лишается любимого предмета. Воры пытаются выкрасть ящичек, думая, что в нем хранятся деньги. Все заканчивается печально, копия бюста Шекспира разбивается вдребезги. Мистер Рей погружается в глубокую депрессию. Лишь только находчивая внучка и новые друзья помогают Рубену Рею в его беде.

В «Украденной маске» идея дружной семьи, собравшейся у своего очага, является ярким примером семантической доминанты рождественского жанра. Жизнь Рубена Рейя и его близких далеко не безоблачна, но в ней всегда есть место искренней радости, независимости от материального благополучия. В данном произведении композиция жанра рождественской повести используется только фрагментарно. Лишь ближе к середине рассказа Рубен Рей подвергается воздействию сверхъестественных сил с целью оправдания его действий. В этой повести Коллинз использует такой элемент композиции, как мотив предчувствия призрака: «It was quite dark now; and I began to feel cold and awe-struck again. The only thing I could think of to keep up my spirits at all...» [2: 11].

Подобно Ч. Диккенсу, У.Коллинз использует в своих произведениях рождественские архетипы, то есть набор ключевых фигур и предметов – символов, порождающих те или иные мотивы. В «рождественских» рассказах можно выделить три архетипа: а) семья; б) рождественский сон; в) рождественское чудо.

Сохраняя уважение к семейным ценностям и традициям викторианской Англии, Коллинз продолжает утверждать в своих рассказах – один из обязательных атрибутов счастливого Рождества – семью, собравшуюся за праздничным столом. Архетип семьи наследуется писателем из предшествующей «рождественской» прозы (произведения В. Скотта, В. Ирвинга, Ч. Диккенса), но изображение семьи не всегда становится смысловым центром коллинзовского рассказа. Типичная рождественская история перестает быть интересной для писателя. Он старается удивить читателей не только смысловой насыщенностью, но и сенсационностью сюжетного материала. Архетип семьи развивается им в рамках не только событийного ряда, но и характерологического.

Мотив сна, как и в «Рождественских повестях» Ч.Диккенса, часто используется У.Коллинзом. Функция архетипа сна различна. К примеру, в «Украденной маске» сон вводит главного героя в иной мир, мир таинственных существ и эльфов, которые как бы оправдывают действия Рубена Рея: «Midsummer Night's Dream-all creatures like sparks of silver light-dancing round the Shakespeare bust! The moment they caught sight of me, they all called out in their sweet nightingale voices: «Come along, Reuben! Sly old Reuben! We know what you're here for, and we don't mind you a bit! You love Shakespeare, and so do we-dance, Reuben, and be happy! Shakespeare likes an old actor; he was an actor himself-nobody sees us! We're out for the night! Foot it, old Reuben-foot it away! \...\ I woke up in the dark, in a cold perspiration» [2: 17].

В рассказе «Женщина из сна» сон кажется реальной самой действительности. «Во сне наш герой внезапно ощутил непонятную дрожь во всем теле и острую боль в сердце, прежде ему незнакомую. Сна не было и в помине, и Айзек широко раскрыл глаза: насторожившись, он приготовился к чему угодно...» Между изно-

жьем кровати и закрытой дверью стояла, глядя на него, женщина с ножом в руке» [5: 289]. Жанрообразующей функцией мотива сна является стирание границы между обычным и волшебным, между сном и явью. Мотив сна санкционирует введение в текст фантастического сюжета.

Введение архетипа чуда в жанр «рождественского» рассказа обусловлено изначальным смыслом рождественской ночи, во время которой произошло чудесное рождение Иисуса Христа. Однако в трактовке рождественского чуда У. Коллинз следует не религиозной, а скорей фольклорной сказочной традиции, представляя его как вмешательство в жизнь героев потусторонних сил.

Ориентируясь на традицию Диккенса, Коллинз разрабатывает два типа чуда. Первый тип чуда – трансформация или метаморфоза отрицательных героев (циников, мизантропов, скряг и т.п.), которая происходит с помощью вмешательства сверхъестественных сил – духов, привидений. Это взаимодействие реального с фантастическим носит воспитательный, дидактический характер. Второй тип чуда является следствием первого типа. Переродившиеся, радикально изменившиеся герои начинают активно помогать «маленьким» бедным людям, расценивавшим эту помощь как рождественское чудо.

Таким образом, к празднику Рождества у У.Коллинза было особое отношение. В обычной жизни он не идеализировал это христианское событие, был скептически в отношении празднования традиционных рождественских торжеств. В своем литературном творчестве Коллинз, с одной стороны, следовал традиции Ч. Диккенса, прославлявшего Рождество как праздник семейного единения, доброты, равенства и всепрощения. С другой стороны, он пришел к пониманию больших возможностей жанра рассказа и расширил традиционные границы «рождественской» тематики. Сохраняя основные модели сюжетов (психологический и социальный), Коллинз преподносит свои рассказы как своеобразные картины мира, предполагающие наличие и многих других. По традиции используя три архетипа рождественского рассказа – семья, сон, чудо, вместе с тем писатель кладет в основу своих сюжетов сенсационность, увлекательность, драматизм. Пытаясь увидеть необычное в самых заурядных вещах, Коллинз-рассказчик не довольствуется банальным истолкованием тех или иных фактов или явлений и традиционным морализаторством, а с помощью яркого творческого воображения создает занимательное «рождественское» повествование.

Примечания:

1. Коллинз У. Собрание писем: в 4 т. Т. 2. Л., 1956. С. 503.
2. Коллинз У. Собрание писем: в 4 т. Т. 4. Л., 1956. С. 512.
3. Коллинз У. Собрание писем: в 4 т. Т. 1. Л., 1956. С. 457.
4. Collins W. *The Stolen Mask; or The Mysterious Cash-box*. Columbia, 1864. 55 p.
5. Дом с призраками. Английские готические рассказы. СПб., 2007. 573 с.